

Эти слова были произнесены с такой страстью, словно человек, выкрикнувший их, действительно не боялся смерти. Они также были полны ненависти, как будто их произнес человек, который перенёс неописуемые муки от рук клана Чэнь, боль, подобную которой никогда нельзя забыть. Однако никто в клане Чэнь не обратил внимания на эти слова. Все они нервно смотрели на Бай Сяочаня, их лица были бледными и мрачными. Даже солдаты в чёрных доспехах не проявили никакого интереса. Однако, как только Бай Сяочань услышал прозвучавшие слова и особенно имя Сун Цюэ, его глаза расширились, и на лице появилось странное выражение. Он казался потрясённым, недоверчивым и радостно удивлённым одновременно. - Сун Цюэ... - пробормотал он. Затем он прочистил горло и избавился от всех признаков нежелательных эмоций, после чего повернулся, чтобы посмотреть в сторону заднего двора. Сцепив руки за спиной, он вздернул подбородок и громко сказал:

- Кто бы там ни кричал, приведите его ко мне! В ответ один из мёртвых воинов вылетел с заднего двора и бросил кричавшего человека на землю перед Бай Сяочанем. Затем он встал рядом, его окружала убийственная аура, воин явно готов был убить брошенного наземь человека по первому слову Бай Сяочаня. Человек, которого труп-марионетка привел с заднего двора, был не культиватором душ, а обычным культиватором из Земель Рек Ведущих в Небеса! Можно было сказать, что он должен был выглядеть здоровым молодым человеком. Вместо этого он был грязным и измождённым, от него буквально остались кожа да кости. Кроме того, у него была спутанная, клочковатая борода, из-за которой он выглядел намного старше, чем был на самом деле. Его одежда была разорвана и изношена, что делало его похожим на нищего. Он был весь покрыт какой-то чёрной субстанцией, и даже из его дантянь внизу живота (Прим. Пер. Один из трёх энергетических центров где сосредоточена ци, отвечающий за здоровье и жизненную силу) пронизывали нити из этой дряни. Он был явно слаб сверх всякой меры и находился на грани смерти. И всё же, несмотря на это, колебания его внутренней силы, показывали что он... на ранней стадии зарождающейся души! Чёрные нити, не просто пронизывали его дантянь, они расходились дальше, со всех сторон охватывая его зарождающуюся душу. Кроме того, с каждым движением его внутренней силы чёрные нити высасывали часть его духовной энергии... Как только Бай Сяочань увидел все это, он ахнул от шока... Этот культиватор был не кто иной, как... Сун Цюэ!!! Он был избранным небесами в Секте Кровавой Реки и стал одним из элиты Секты Обращённой Вспять Реки. Он был направлен с Бай Сяочанем в Секту Высшего Пути

Звёздного Неба в качестве защитника, после чего отправился в тот жуткий лабиринт за пределами Великой Стены. Оттуда он был телепортирован в Дикие Земли точно так же, как Бай Сяочань, Шэнь Суаньцзы, Чжао Лун и многие другие. Некоторые из счастливиц, которые были телепортированы в Дикие Земли, сумели вернуться к Великой Стене, но Сун Цюэ оказался не так удачлив... Он был телепортирован прямо в Город Великого Императора. В отличие от Бай Сяочаня, он не стал знаменитым и популярным, а скорее был захвачен и поработен, а потом и вовсе продан клану Чэнь. Из-за его экстраординарной внутренней силы и природных талантов клан Чэнь использовал жестокую тайную магию, чтобы насильственно продвинуть его уровень развития вплоть до ранней стадии зарождающейся души. Хотя это и можно было считать прорывом, на самом деле это было очень вредно и опасно для Сун Цюэ и сопряжено с невероятной болью и риском. И всё же это уже не имело никакого значения. Хуже всего было то, что он превратился в нечто вроде домашнего скота. Чёрные нити, которые теперь пронизывали его, постоянно насильно задействовали его внутреннюю силу, а затем высасывали накопившуюся духовную энергию... В конце концов, он стал, по сути, живым

камнем духа, используемым молодыми культиваторами душ из клана Чэнь для дальнейшего их развития! Кроме того, его внутренняя сила полностью контролировалась чёрными нитями и не могла быть использована им самим. Они также наложили на него многочисленные ограничивающий и сдерживающие заклинания. Как таковой, он не представлял никакой угрозы для окружающих, а также жил, испытывая постоянную, мучительную боль. Кроме того, чтобы заставить его внутреннюю силу работать эффективнее и высвободить больше духовной силы, молодые члены клана Чэнь часто пытали его. Постоянные пытки уже довели Сун Цюэ до того, что он жаждал умереть, и всё же клан Чэнь ни за что не позволил бы такому ценному живому камню духа, как он, погибнуть. Шли годы, и разум Сун Цюэ постепенно погружался во тьму и безумие. Поэтому, когда он увидел, как напуганы культиваторы клана Чэнь этими мёртвыми воинами в чёрных доспехах, он почувствовал больше радости, чем когда-либо за последние годы, и даже откинул голову назад, чтобы расхохотаться во всю глотку. Как только его бросили на землю перед Бай Сяочанем, он увидел вокруг перепуганных культиваторов душ клана Чэнь, многих из которых узнал. Что же касается мёртвых солдат, то одной их ауры было достаточно, чтобы заставить его разум пошатнуться от шока. И всё же, даже более примечательным, чем всё это... был тот факт, что всё внимание явно сосредоточено исключительно на Бай Сяочане. Перед ним стоял красивый молодой человек в роскошной одежде. Он явно принадлежал к какой-то элите, был кем-то с невероятно высоким положением. На самом деле, его телохранителями были мёртвые солдаты в чёрных доспехах, чья аура оставила Сун Цюэ совершенно ошеломленным. Чувствовалась, что они достигли единения с небесами, и он чувствовал себя таким слабым по сравнению с ними, что единственный знак со стороны этого влиятельного молодого человека, несомненно, могла положить конец его жизни. «Небожители!! Этому парню телохранителями служат небожители? Кто он?..» - Сун Цюэ чувствовал невероятное давление, обрушившееся на него со стороны этого неизвестного молодого человека, человека, который вселял ужас в сердца культиваторов могущественного

клана Чэнь и у которого были небожители в качестве телохранителей. Он явно был кем-то очень могущественным. «В Диких Землях не так уж много таких, как этот парень. И он такой молодой. Он... имперский принц?!» - учитывая, как долго Сун Цюэ провёл в Городе Великого Императора, он немного узнал о том, как всё устроено в Диких Землях. Когда он смотрел на Бай Сяочаня, его грудь невольно тяжело вздымалась, а сердце внезапно наполнилось горечью. Что касается Бай Сяочаня, то он посмотрел на Сун Цюэ и вздохнул, задаваясь вопросом, ну почему с Сун Цюэ всегда так. Казалось, что каждый раз, когда они сталкивались друг с другом, Сун Цюэ всегда оказывается в очень неприятной ситуации. Может быть, у него с психикой что-то не так? Хотя Бай Сяочань поначалу был склонен подшутить над Сун Цюэ, такие мысли быстро исчезли, их сменили разные воспоминания из прошлого, приведшие к чувству сочувствия и жалости. Однако он не мог ставить под угрозу тайну своей личности, поэтому быстро подавил и эти мысли, после чего небрежно махнул рукой и сказал:

- Этот живой духовный камень кажется не таким уж плохим. Отправьте его в мою резиденцию, позже я использую его для своих тренировок и практики. Чжоу Исин было заколебался и, казалось, хотел что-то сказать, но прежде чем он успел это сделать, Бай Сяочань бросил на него многозначительный взгляд. Этот взгляд заставил Чжоу Исина вздрогнуть. Он немедленно выразил свое согласие и шагнул вперед, чтобы схватить Сун Цюэ. Однако, прежде чем он успел это сделать, Сун Цюэ внезапно разразился безумным криком. - Если вы действительно такие могущественные, то просто убейте меня! Я, Сун Цюэ, скорее умру, чем буду жить дальше, как живой духовный камень!!! Его отчаянный крик не заставил Чжоу Исина даже на мгновение замешкаться, когда он решительно шагнул вперёд. Но прежде чем он успел дотронуться до него, Сун Цэ обратил свои налитые кровью глаза на Бай Сяочаня и закричал:

- Я... Вы знаете кто мой дядя?! Это Бай Сяочань!!! Он на 1-м месте на Стеле Императора Загробного Мира. Когда он станет небожителем, то станет следующим Императором Загробного Мира. Если вы посмеете что-нибудь сделать со мной, то мой дядя отомстит за меня! Никто из вас не сможет от него скрыться! Сун Цюэ был в полном отчаянии, это было всё, чем он мог угрожать человеку, которого охраняют небожители. Не в силах вынести мысли о том, что оставшуюся жизнь он проведёт как живой духовный камень, он решил, что должен назвать имя Бай Сяочаня... Что касается факта того, что имя Бай Сяочаня появилось на Стеле Императора Загробного Мира, то он недавно слышал, как об этом говорили младшие члены клана Чэнь, и тогда это вызвало у него очень смешанные чувства. Как только эти слова слетели с губ Сун Цюэ, руки Чжоу Исина едва заметно задрожали. Что же касается окружающих культиваторов клана Чэнь, то многие из них ахнули и невольно посмотрели на Сун Цюэ. Это было то, о чем Сун Цюэ никогда раньше не упоминал. Если бы он это сделал, они наверняка извлекли бы из него куда больше пользы!

В конце концов, имя Бай Сяочаня было позорным пятном на всех Диких Землях. Один тот факт, что он находился на 1-м месте на Стеле Императора Загробного Мира, был чем-то, что превосходило любое воображение. И если он останется там до конца испытания, и Бай Сяочань действительно станет преемником Императора Загробного Мира, это будет явная пощечина всей династии Великих Императоров... По мере того, как слова Сун Цэ эхом разносились вокруг, выражение лица Бай Сяочаня становилось все более странным. По правде говоря, он был очень доволен всей этой ситуацией и даже вспоминал о том, как злился Сун Цюэ в прошлом, когда он называл его Малышом Цюэ. И вот теперь, когда ему угрожала судьба вечного живого духовного камня, он действительно использовал его имя, как последний шанс... «Глупый мальчишка, - с умилением подумал юноша, - Даже если бы я не был твоим дядей, я все равно спас бы тебя ради Секты Обращённой Вспять Реки. И кроме того, учитывая всё, что произошло между твоей тетей и мной... - вздохнув, Бай Сяочань посмотрел на Сун Цюэ и с трудом удержался, чтобы не подойти и не взъерошить ему волосы. - Уведите его! - приказал Бай Сяочань, взмахнув рукавом. По его мнению, его добыча здесь, в клане Чэнь, оказалась не менее значительной.

Сун Цэ издал разъярённый, мучительный вопль, когда Чжоу Исин стиснул зубы и лишил его сознания. Унося его, он с тревогой размышлял о том неожиданном факте, что этот Сун Цюэ на самом деле связан с Бай Сяочанем...

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/1291553>